

ТЕМА ЛЮБВИ В ТЕКСТАХ НОВОЗАВЕТНЫХ АПОКРИФОВ: ЛЮБОВЬ «ЗЕМНАЯ» И «НЕБЕСНАЯ»

Материал новозаветных апокрифов дает прекрасную возможность для размышления над особенностями восприятия в массовом сознании одного из центральных для христианства понятий – любви, а также над его воплощением в повседневной жизни христиан II – V вв. Выбор между любовью «земной» и «небесной» становится сложным испытанием для христиан, определяя их отношение к близким, иноверцам, грешникам и даже к самим себе.

Ключевые слова: раннее христианство, апокрифы Нового Завета, проблема человека, любовь, брак, семья, «отпавшие», мученица Фекла, апокриф «Пастырь», Герма, апокриф «Деяния Иуды Фомы апостола», апостол Павел.

Е. Е. Lyah

LOVE THEME IN TEXTS OF NEW TREASURED APOCRYPHAL STORIES: LOVE “TERRESTRIAL” AND “HEAVENLY”

The New Testament Apocrypha materials give us the perfect opportunity for thinking over the peculiarities of perception in mass consciousness, especially over the definition of “love”, which is one of the central definitions in Christianity, and over incarnation of this definition in a daily life of Christians in II – V AD. The choice between terrestrial love and celestial love becomes a difficult task for a person and determines his treatment of his relatives, heathens, coreligionists and even of himself.

Key words: Early Christianity, the New Testament Apocrypha, the problem of a person, terrestrial and celestial love, marriage, family and «the broken away».

Любовь – не только одно из наиболее сильных и сложных человеческих чувств, но и одно из центральных понятий в различных религиозных и философских системах. В каждой из этих систем происходит его новое раскрытие, фундаментальное, качественное переосмысление. Наиболее яркие примеры такого переосмысления и даже противопоставления различного понимания любви мы встречаем в переломные эпохи, эпохи переоценки основополагающих человеческих ценностей. Одной из таких эпох, безусловно, является время перехода от античного мировоззрения к христианскому.

Как в греко-римской, так и в христианской культурах понятие «любовь» занимало одно из центральных мест. В греко-римской традиции «любовь», «эрос» – это желание, стремление, страсть [1. С. 533]. Ее пытались осмыслить Сократ, Платон, Аристотель, Сенека и другие выдающиеся умы античности. В античной философской мысли эрос – это «недостаточность в обладании», «стремление обладать», «желание совершенствоваться», сила, ведущая от чувственного к сверхчувственному. Эрос – то, что в первую очередь присуще человеку [10. С. 17].

Не такова любовь христианская. Для христианина любовь («агапэ», «харис») – это «милость» [1. С. 1339], «благодарность» [1. С. 5]. Не завоевание человека, а дар Бога, сошедшего

к людям. Как дар Бога, она абсолютно бескорытна и не требует возврата. Для христианина тот, кто любит, – это прежде всего Бог [10. С. 17]. Человек через любовь уподобляется Богу. Сам Бог – это любовь (Ин. 4.7–8). О значении любви в жизни христианина часто говорится в Новом Завете, где она рассматривается как важнейшая и «большая» из заповедей (Мк. 2.30–31), как путь к совершенству (Мф. 5. 44–48). Великолепный гимн христианской любви – «агапэ» – звучит в тринадцатой главе знаменитого «Первого послания апостола Павла к коринфянам».

Противопоставление любви христианской и любви языческой мы находим не только в философской и богословской литературе II – V вв., в трудах Отцов Церкви, в частной переписке интеллектуалов (например, переписка Авсония и его ученика св. Павлина Ноланского), но и в массовой раннехристианской литературе. Она не только дает богатый материал для размышления над особенностями мировоззрения христиан II – V вв., отражает элементы их быта, но и показывает яркие примеры осмысления и воплощения христианского учения в повседневной жизни.

Анализ семейных религиозных конфликтов, описанных в новозаветной апокрифической литературе I – IV вв., привел нас к несколько необычным выводам. Он показал, что в основе таких конфликтов находится не интел-

История

лектуальное противостояние личностей, а Любовь, понимаемая по-разному. Раннехристианские тексты показывают противопоставление двух образов любви – «земной» (языческой) и «небесной» (христианской). Это своеобразие поднимает религиозные семейные конфликты на мировоззренческий уровень.

Наиболее контрастно противопоставление двух образов любви, «земной» и «небесной», мы видим в отношениях между женщинами-христианками и их мужьями, женихами-нехристианами. Неизбежный в данном случае конфликт ярко показан в апокрифе II – нач. III в. «Деяние Иуды Фомы апостола».

Любовь «небесная» воплощена в образах женщин-христианок. Отказавшись от прежней жизни и посвятив себя служению Христу, они терпеливо и стойко переносили непонимание, гнев и упреки родных, публичное порицание и даже мученичество. Жизнь христианина, а тем более христианки, не была легкой. Они в полной мере испытывали на себе слова Христа: «...возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и темницы, и поведут перед царями за имя Мое; ... преданы же будете и родителями, и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы за имя Мое» (Лк. 21.12–19), но «...претерпевший же до конца спасется» (Лк. 21.12–19). Апокрифы показывают, что во всех испытаниях женщины-христианки отличались смирением, открытым исповеданием своей веры, милосердием, мужеством и стойкостью в гонениях, твердым желанием соблюдать свою чистоту, безграничной верой в Бога, надеждой на Его помощь, любовью к Нему, обращением к Нему с молитвой в минуты испытаний. Только «небесная» любовь помогала и поддерживала их.

Любовь «земная» воплощена в образах мужчин-нехристиан: «вельможи» Кариша, знатного юноши Фрамира, «индийского» царя Маздая. Их любовь всегда отягощена такими губительными чувствами, как зависть и ревность, которые губят любовь, а мужчин ведут к новым грехам: отчаянию, ярости, гневу и жестокости. Из любящих они становятся мучителями и гонителями своих любимых. Такая любовь далека от долготерпящей, милосердной, не завидующей, не превозносящейся, не бесчинствующей, не мыслящей зла, всепокрывающей, всему верящей и на все надеющейся христиан-

ской любви, о которой писал апостол Павел (1 Кор. 13.13).

Раннехристианские тексты показывают, что губительной «земной» любви оказываются подверженными не только язычники, но и христиане. Шестое «Деяние Иуды Фомы апостола» рассказывает, как уверовавший и получивший крещение юноша-христианин убил женщину, которую любил.

Эта женщина не была христианкой. Сначала юноша уговаривал ее жить с ним «жизнью чистой, святой, воздержанной, целомудренной и скромной», как учил апостол Иуда Фома, «не вступать в связь нечистую» [2. С. 161]. Но женщина не захотела следовать его словам. Поняв, что не может убедить женщину, и не желая, чтобы она вступала в связь с другими мужчинами, юноша-христианин убивает ее, решив, что так спасет ее душу.

Вероятно, испытывая двойственное чувство, но до конца не осознавая недопустимости своего поступка, не чувствуя на себе греха и полагая, что совершил добро, юноша идет к причастию. Но «евхаристия уличила его». Он не смог причаститься, так как у него отсохли обе руки.

Понять, что произошло с юношей, пытается апостол Иуда Фома. Осознав свой грех, юноша обо всем рассказывает апостолу, и тот сразу определяет глубинную причину случившегося. Это любовь, но не та, о которой писал апостол Павел, а «земная», человеческая. «О развратная любовь, что не имеешь стыда, как ты заставила этого человека такое сделать! О товарищ разврата, как не смог этот человек устоять перед тобой! О связь необузданная, как она отвращает людей от святости Христа! О дело обольщения, как оно в себе самом высоко поднимается...» [2. С. 188]. Уличенный евхаристией и вразумленный словами апостола, юноша раскаивается и с помощью апостола воскрешает убитую им женщину.

Анализ этого краткого рассказа поднимает перед читателями несколько актуальных и для христиан проблем.

Первая – автор показывает, что не только язычники, но и христиане должны опасаться воздействия на них любви «земной», страсти. Страсть привела юношу-христианина к тяжелому греху – убийству. Фактически, этот юноша-христианин повел себя как язычник, следуя принципу: «если женщина не принадлежит мне, то пусть она не принадлежит никому».

История

Вторая – оправдывает ли цель средства ее достижения, можно ли достичь благой, спасительной цели греховными, безнравственными средствами? Этот вопрос требует особого изучения и не является целью рассмотрения настоящей статьи. Тем не менее, кратко заметим, что сам автор апокрифа отрицательно отвечает на этот вопрос. Он показывает, что своим поступком юноша не только не помог душе женщины (она попадает в ад), но и совершил тяжкий грех, в котором его уличил сам Бог в момент евхаристии. Автор доказывает читателям, что высокая цель должна достигаться только благими, нравственными средствами.

Третья проблема – отношение христиан к нехристианам – весьма актуальна в первые века нашей эры. Это отношение является своеобразным испытанием христианской любви. Автор апокрифа не осуждает стремление юноши-христианина «обратить» женщину-нехристианку, уберечь ее от греха, но подчеркивает недопустимость средств, которыми юноша хотел это сделать.

Еще одним испытанием для христианской любви стал вопрос об отношении христиан к грешникам и к «отпавшим». «Отпавшие» – это люди, отошедшие или отрекшиеся от христианства по разным причинам. «Отпадение» чаще всего происходило во время гонений. Под угрозой пыток или смерти христиане приносили жертвы римским богам. Этим они отрекались от Христа и становились «отпавшими». Отношение к «отпавшим» было одной из серьезнейших проблем III века. Оно разделило христиан на сторонников прощения и принятия обратно в общину этих людей и противников такого решения.

Вопросы отношения к отпавшим, к грешникам затронуты в апокрифе «История Иоханна апостола». Автор «Истории Иоханна» рассказывает о юноше, который был «силен телом своим, и прекрасен видом своим, и пылок душою своею» [4. С. 248]. Он жил в городе, находящемся недалеко от Эфеса. Там его увидел апостол Иоханн и «вверил его епископу», которого поставил в этом городе. Епископ «руководил» юношей, «опекал» его, «воспитывал», «поддерживал», «заботился» о нем и после этого крестил его [4. С. 349]. После крещения епископ «отошел от заботы большей и от охранения, поскольку охрана совершенная была поставлена ему печатью Господней» [4. С. 349]. К «получившему свободу и оказавшемуся на во-

ле» юноше «пристали» его «пустые и распущенные» товарищи. Они взяли его сначала на «пиршество», а потом отправились вместе грабить. Они «убедили» его остаться, и он, «в силу своей породы», стал грабить вместе с ними. Автор пишет, что когда юноша своими преступлениями «отсек надежду спасения Божественного полностью, то не стало ничего малого, чего бы он ни захотел сделать, но то, что хуже всего, не однажды делал он» [4. С. 349]. Он собирает из своих товарищей банду разбойников и становится их главарем. «И творил жестокости и убийство злое и нечестие» [4. С. 349]. Апостол Иоханн, вернувшись через некоторое время в этот город, спросил епископа о юноше. Горько вздыхая и плача, епископ сказал, что «тот юноша умер для Бога, ибо поступил зло, осквернившись, и недавно главарем разбойников стал» [4. С. 349].

«Отпадение» под страхом пыток или смерти можно было как-то понять и простить. Но автор апокрифа показывает, что у юноши таких причин не было: он просто поддался влиянию товарищей, а потом стал убийцей и разбойником. И тем не менее, узнав о случившемся, апостол отправляется прямо к разбойникам, к их главарю. Когда главарь увидел и узнал апостола, то «устыдился и пустился бежать» [4. С. 350]. Апостол, забыв про свою старость, бежал за ним. Он говорил, что у юноши еще есть «надежда жизни», что апостол душу свою отдаст за него, что Христос помиловал юношу и послал к нему апостола [4. С. 350]. Услышав это, юноша остановился, отбросил оружие свое и, потрясенный, горько заплакал. Апостол обнял юношу, и «оправдался юноша ... как смог, плачем сильным. И вторично слезами себя самого окрестил» [4. С. 350]. Апостол молился за него, постился с ним, «слова прекрасные ... сеял в разум его» [4. С. 351]. Автор пишет, что апостол не оставил юношу до тех пор, пока окончательно не вернул его в церковь.

Этот рассказ написан в первую очередь для христиан. Раскрывая тему греха и его прощения, автор пытается доказать читателям, что «отпав», согрешив, христианин не должен терять надежду на спасение. Автор особо подчеркивает, что юноша собрал банду разбойников и «творил жестокости и убийства» лишь после того, как «уверился, что стал как его товарищи», то есть «пустым, распущенным и отмеченным делами зла». Этим он сам у себя отнял надежду на спасение. Читатели должны были

История

убедиться, что даже самый ужасный грешник, если он осознал свой грех и раскаялся, не должен терять надежду на спасение, веру в Бога и Его любовь и милосердие.

Кроме этой проблемы, автор апокрифа затрагивает вопросы взаимоотношений христиан и грешников. Должны ли они отвернуться, оставить грешников, или попытаться вернуть их к вере. Эти две модели отношений воплощены в образах епископа и апостола. Можно увидеть разное отношение к согрешившему юноше. Епископ, наставлявший и крестивший его, лишь вздыхает и плачет о том, что юноша «умер для Бога». Апостол же, презрев опасность, идет к разбойникам; забыв о своей старости, бежит за юношей, утешает, успокаивает его. Апостол готов просить за него у Спасителя, отдать за юношу свою душу. И именно апостол возвращает его в веру.

Апокриф показывает великую силу «небесной» любви, которая из милосердия, презрев опасность, возвращает человека к добру, а значит и к Богу.

В раннехристианской литературе есть еще одна удивительная история взаимоотношения любви «земной» и любви «небесной». О ней повествует апокриф II века «История Феклы, ученицы Павла апостола» (греческий вариант апокрифа называется «Деяния Павла и Феклы»). Главной героиней истории является Фекла – дева, которая за свою веру и ради сохранения своей чести готова была пожертвовать жизнью. Фекла жила в городе Иконий, куда пришел для проповеди апостол Павел. Она оказалась среди его слушателей. «Когда Павел проповедовал в доме Онисифора, Фекла, некая девица ... которая обручена Фрамиру, пришла и села себе у окошка, близкого к кровле их» [5. С. 417]. Проповедь Павла произвела на Феклу сильнейшее впечатление. Мать Феклы жалуется на нее жениху: «...три дня и три ночи от окошка не встает, не ест и не пьет. Но вперила глаза свои и смотрит на чужестранца» [5. С. 417]. Фекла не обращала внимание ни на мать, ни на жениха своего, отказывалась говорить с ними, не отвечала на их упреки. Она решает оставить свою прежнюю жизнь, так как «жаждал разум ее послушать слов Павловых» [5. С. 417]. Чтобы увидеть арестованного Павла, Фекла уходит ночью из дома, отдает начальнику тюрьмы свои украшения, получая взамен возможность видеть и слушать апостола. Поведение девушки привело ее к конфликту

с родными и женихом. Твердость и спокойствие Феклы, ее глубокая вера, преданность апостолу, ее решительный отказ вернуться к прежней жизни вызвали гнев жениха и матери. «Тогда воскликнула матушка ее и сказала: “Сжечь ее, дурочку, посреди театра, чтобы увидели ее те, кто за такое учение, и устрашились”» [5. С. 421].

Вера Феклы должна была пройти испытание. Смиренно приняла Фекла приговор, «лишь искала взором Павла, как овца на горе ищет пастыря своего» [5. С. 422]. Зрители сначала дивились силе, которая была в Фекле, а потом ее спасению. Чудесно избежав смерти, она хочет следовать за Павлом. Ее не пугают новые испытания, о которых говорит апостол. Возможно, сомневаясь в ее стойкости, Павел отказывается пока ее крестить.

Новые испытания ждали Феклу в Антиохии. В нее влюбляется один из антиохийских начальников – Александр. Захотев силой овладеть ею, он получает решительный отпор: «...и набросилась она на Александра, и порвала одежды его, и венок золотой фигурный, который был на голове его, сорвала» [5. С. 424]. По доносу Александра за свой поступок Фекла была осуждена «игемоном» города на смерть от когтей диких зверей. На казни, которую организовал Александр, народ вновь дивился силе, которая была дана ей от Бога, и ее чудесному спасению, так как звери не причинили Фекле вреда. На следующий день травля была продолжена. Но Бог, к которому обращалась Фекла в тяжелые минуты испытаний, защитил ее и дал ей крещение.

Удивленный и уstraшенный великими чудесами, игемон расспрашивает Феклу о том, кто она. Фекла бесстрашно исповедует себя «служительницей Бога Живого, который защитил ее» [5. С. 429]. Тогда игемон приказывает отпустить Феклу. Оставаясь жить некоторое время в доме царицы Трифены, приютившей ее еще в дни испытаний, Фекла обращает ее и домочадцев в христианскую веру.

Через некоторое время Фекла посылает людей найти Павла, «поскольку люб он был ей» [5. С. 430]. Поиски были успешны. Она нашла апостола в «Мире-граде» проповедующим. Апокриф говорит, что Павел воспринял ее возвращение как новое испытание, но не уточняет кому. Фекла рассказала Павлу и его слушателям о своем спасении и крещении. Вскоре после встречи с Павлом Фекла принимает реше-

ние вернуться к себе на родину и проповедовать. Апостол поддержал ее решение.

Возвратившись в родной город и расставшись с Павлом, Фекла страдает: «...пришла, встала в доме Онисифора и пала на лицо свое на месте том, где сидел обычно Павел и учил заповедям Божьим. И плакала она...» [5. С. 431].

Мы не знаем о чувствах апостола к Фекле, но о чувствах Феклы красноречиво говорят ее поступки. Фекле, а возможно и Павлу, приходилось выбирать между личным счастьем, счастьем просто быть рядом с любимым человеком, и служением: между любовью «земной» и «небесной». Именно предпочтение любви «небесной» перед любовью «земной» стало причиной их расставания. «Любовным романом наоборот, где место любви земной занимает любовь духовная, обладающая столь же сильной эмоциональностью», назвала «Деяния Павла и Феклы» И. С. Свенцицкая [10. С. 165].

Что же значит победа любви «небесной» над любовью «земной»? Означает ли она безбрачие, отказ от семьи и детей, уединение и молитвенное общении с Богом? Эти вопросы были актуальны для христиан первых веков, о чем свидетельствует большое количество сочинений раннехристианских писателей на эту тему. В I–II вв. однозначного ответа на эти вопросы не было. Эсхатологичность сознания, характерная для первых христиан, приводила их к выводам о ненужности брака и необходимости стремиться к уединенной жизни. Но уже в конце II в. такая ситуация меняется.

Своеобразный спор о возможности для христиан иметь семью и детей можно проследить по текстам двух апокрифов, созданных примерно в одно время. Это «Пастырь» (II в.) и «Деяния Иуды Фомы апостола» (II – нач. III в.).

Герма, главный герой апокрифа «Пастырь», – христианин. Он женат, имеет детей. Тем не менее, Бог возлагает на Гермю ответственную миссию. Он должен передать единоверцам важные знания о будущем, полученные во время своих видений. Таким образом, семья, жена, дети не рассматриваются здесь как помеха в жизни христианина. Автор апокрифа подчеркивает ответственность мужа за жену, воспитание детей и благополучие семьи [8. С. 17].

Совсем иначе считает автор «Деяния Иуды Фомы апостола». Иисус в образе Иуды Фомы, разговаривая с молодоженами, предлагает им «отдалиться от связи скверной ... от страда-

ний скрытых и явных и от заботы усиленной о детях» [2. С. 163]. «И если будут у вас дети, из-за них вы превратитесь в притеснителей, и грабителей, и в угнетателей сирот, и обидчиков вдов ... Ибо множество детей – причина более многих: или царь нападет на них и демон захватывает их, или паралич нападает на них. А если они будут здоровы, осквернятся они или прелюбодеянием, или воровством, или блудодеянием, или алчностью, или тщеславием. И этими сквернами мучимы будете и вы» [2. С. 163]. В другом фрагменте Иуды Фома высказывается вообще против брака: «Не сможете вы стать детьми вечной жизни этой, которую я проповедую, до тех пор, пока вы не отделитесь, муж от жены своей, и жена от (мужа) господина своего» [2. С. 218].

Итак, оба апокрифа признают существование связи между родителями и детьми, зависимость их судеб. Но «Деяния» отвергают семью и брак, так как они приумножают грехи и не дают возможности достичь Царства Божия, а «Пастырь», напротив, не рассматривает семью как препятствие для жизни христианина.

В реальной жизни вопросы вступления в брак и создания семьи решались по-разному в каждом конкретном случае. Возможным компромиссом между вступлением в брак и сохранением девственности, чистоты является случай, упоминаемый в надписи из Лидии. В ней «Аммиан ставит надгробие себе и Аполлонии, девственной жене и верным потомкам» [11. С. 166]. И. С. Свенцицкая считает, что сложно выяснить, подчеркивает ли муж добрую девственность Аполлонии или говорит о том, что она сохранила обет девственности и после вступления в брак [11. С. 166]. Если последнее и имело место, то такие случаи вряд ли имели широкое распространение. Большинство христиан вступали в брак и имели детей. Все раннехристианские произведения подчеркивают, что основу отношений между супругами-христианами должна составлять любовь. Но какая? «Имеющий любовь далек от всякого греха. ... Жены должны пребывать в вере, любви, чистоте, любить мужей, быть в целомудрии» [9; III–IV]. «Вместе подвизайтесь, вместе совершайте путь свой, вместе терпите, вместе успокаивайтесь, вместе вставайте. ... Пусть никто из вас не будет перебежчиком. ... Будьте долготерпимы друг к другу с кротостью, как Бог долготерпим к вам» [3; VI]. Речь идет, безусловно, о любви «небесной». Не менее важное

значение уделялось и воспитанию детей. «Юноши должны быть непорочны во всем, заботиться о целомудрии и удерживаться от порока. Девам жить с непорочной и чистой совестью» [6; I.I; 27; V–VI].

Эпиграфические данные свидетельствуют, что в Малой Азии сохранилось много «одинокых» «нехристианских» надгробий II–III вв. Большинство из них поставлены супругами и не упоминают детей. Если же дети упомянуты, то чаще это один, два, реже три ребенка. Интересно отметить, что в «христианских» надгробиях, происходящих из тех же мест, количество упоминаемых детей увеличивается, а число «одинокых» надгробий существенно

уменьшается уже в доникейский период [12. С. 98–99]. Таким образом, несмотря на противоречивое отношение к семье и браку в раннехристианских текстах, в реальной жизни влияние христианских идей, безусловно, укрепило семью.

Любовь «небесная» и «земная» – это два пути, определяющие отношение человека к миру. Призывая следовать любви «небесной», раннехристианские тексты утверждают, что как духовная жизнь не отрицает материальную, а поднимает ее на другой, более высокий уровень, так и любовь «небесная» не отрицает любовь «земную», но преображает ее.

Библиографический список

1. Вейсмар, А. Д. Греческо-русский словарь [Текст] / А. Д. Вейсмар. – М., 1991.
2. Деяние Иуды Фомы апостола [Текст] // Мещерская, Е. С. Апокрифические деяния апостолов. – М.: Присцельс, 1997. – С. 156–300.
3. Игнатий Богоносец. Послания [Текст] // Ранние отцы и учителя церкви. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. – С. 158–164.
4. История Иоханнана апостола, сына Зеведеева [Текст] // Мещерская, Е. С. Апокрифические деяния апостолов. – М.: Когелет, 1997. – С. 310–363.
5. История Феклы, ученицы Павла апостола [Текст] // Мещерская, Е. С. Апокрифические деяния апостолов. – М.: Присцельс, 1997. – С. 412–440.
6. Климент Римский. Послания [Текст] // Ранние отцы и учителя церкви. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. – С. 121–134.
7. Мещерская, Е. Апокрифические деяния апостолов [Текст] / Е. Мещерская. – М.: Присцельс, 1997. – 456 с.
8. Пастырь Гермы [Текст] // Пастырь Гермы / пер. И. С. Свенцицкой. – М.: Присцельс, 1997. – 112 с.
9. Поликарп Смирнский. Послания [Текст] // Ранние отцы и учителя церкви. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. – С. 5–10.
10. Реале, Д. Западная философия от истоков до наших дней [Текст] / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1994.
11. Свенцицкая, И. С. Женщина в раннем христианстве [Текст] / И. С. Свенцицкая // Женщина в античном мире. – М.: Наука, 1995. – С. 156–167.
12. Свенцицкая, И. С. Зависимое население на землях городов западной Малой Азии в период эллинизма [Текст] / И. С. Свенцицкая // ВДИ. – 1957. – № 3. – С. 91–103.

Д. Н. Малахов

АЭРОДРОМНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВВС РККА В 30-Е ГГ. XX ВЕКА

Проведен анализ основной составляющей тылового обеспечения ВВС РККА – аэродромно-технического обеспечения. Показаны его роль и место в общей системе тылового обеспечения ВВС Красной армии. Подробно рассмотрены трансформации ее отдельных элементов, а также развитие всей системы в целом. Дана оценка готовности структурных элементов аэродромно-технического обеспечения к выполнению поставленных задач.

Ключевые слова: авиационный корпус, тыл, авиация, бригадный авиапарк, авиационный парк, аэродромный узел, нормы, легкомбардировочная авиация, штурмовая авиация, истребительная авиация, авиационная база, нормативы летной работы.